

Анна постояла несколько секунд у двери. Она сделала вид, что ничего не слышала, и вошла в комнату, поставив в сторонке принесенные с собой закуски.

Она уважительно и с небольшим восхищением посмотрела на демона, говоря: "Уважаемый Святой Сын, вам некомфортно? Если вам нужно, чтобы я что-то сделала, пожалуйста, не стесняйтесь просить"

Ротгарр немного подозрительно посмотрел на Анну, но ничего не сказал.

Был ли его голос только что слишком тихим? Почему Анна вообще не отреагировала?

Овладев Виктором, Ротгарр обнаружил, что память этого человека тоже была плохой. Как Святой Сын, который хотел посвятить свою жизнь богине, Виктор строго соблюдал заповеди и не имел никаких контактов с женщинами сверх необходимого предела, поэтому, конечно, он был не из тех, кто говорил сладкие речи.

Во всяком случае, он был почти таким же, как Улисс.

Поэтому Ротгарру оставалось использовать только методы Пэрриша. Пэрриш использовал этот метод, чтобы завоевать сердца многих женщин, так что этот метод, безусловно, имел свои преимущества.

Но он, конечно, так же понимал, что для Анны этот метод не подойдет.

Однако на этот раз он использовал тело Святого Сына, поэтому результаты должны были быть другими.

Ротгарр оставил улыбку на лице и сказал: "Анна, ты слышала, что я только что сказал? Я..."

"Уважаемый Святой Сын!" - Анна быстро прервала слова Ротгарра с выражением ужаса на лице: "Пожалуйста, не говорите больше, вы тот, кто должен всю жизнь служить богине!"

"И что?" - спросил Ротгарр с улыбкой.

Он вдруг вспомнил, что Балан сказал в прошлом, что если мужчина готов бросить свою карьеру ради женщины, то эта женщина будет очень тронута.

Он добавил: "Ради тебя я готов предать свою веру"

Анна подумала, что, если бы эти слова сказал настоящий Святой Сын, это было бы очень эмоционально. Многим это действие понравится, и ей тоже очень нравился этот образ.

Однако перед ней был демон, поэтому все, что он говорил, только пугало её.

Анна показала ужас, сделала шаг назад и в панике сказала: "Уважаемый Святой Сын, пожалуйста, пожалуйста, не ведите себя так... Если Ватикан узнает, меня арестуют как ведьму, осмелившуюся искушать Святого Сына!"

Ротгарр знал это. Разве он не сказал, что Анна не обязательно имела особую набожность по отношению к так называемой Богине Света? Дело было в том, что она боялась этого.

Он улыбнулся и сказал: "Нам не обязательно давать им узнать об этом"

... Это называется получением удовольствия от мошенничества?!

"Нет, богиня узнает! Я набожная верующая в богиню, я не могу предать богиню!" - Анна категорически отказалась.

Ротгарр почувствовал, что в одних аспектах Анна была смелой, а в других - ужасно трусливой.

"Какая богиня?" - Ротгарр, конечно, не стал бы принимать во внимание репутацию того, кем он овладел. Он улыбнулся и произнес слова, которые потрясли бы мир: "Богини не существует, ты можешь предавать её столько, сколько захочешь"

Анна почувствовала, что, завладев Святым Сыном, демон словно стал действовать более бессовестно.

Казалось, его действительно не волновало, что его обнаружат другие. Был ли он действительно таким могущественным?

Или, может, это произошло потому, что он знал, что она не выйдет и не скажет ерунды, поэтому осмеливался делать такие заявления?

Но даже если бы она рассказала другим о своей ненормальности и другие ей поверили бы, это, вероятно, не имело бы вообще никакого значения. Разве он не переместится в другое тело? Кроме того, никто его не обнаружит. Она была единственной, кто расстраивалась каждый день, потому что видела, как он повсюду менял свое тело.

И она действительно не смела говорить. Если скажет, что Святой Сын сказал, что богини не существует, ей никто не поверит. Вместо этого её обвинят в богохульстве и клевете на Святого Сына.

Анна вела себя так, будто демон напугал её, и в панике отступила назад. Она смотрела на демона так, словно смотрела на демона, что даже не требовало от неё каких-либо действий, потому что она действительно так и делала.

"Уважаемый Святой Сын, вы... вы повредили голову во время вчерашнего боя?" - осторожно в ужасе спросила Анна. Только она знала, что этими словами она проклинала демона.

У него с мозгами все нормально? Если он хотел обмануть её на её душу, он не мог сначала напугать её до смерти!

... Может ли это быть ещё одним из его методов получения душ?

Анна отбросила нереальную идею, с беспокойством взглянула на Святого Сына и сказала: "Я схожу для вас за отцом Людовиком, он определенно сможет исцелить вас!"

Ротгарр вспомнил отца Людовика. Он презирал того фанатика.

Он хотел остановить Анну, когда услышал, как кто-то быстро вошел и громко проговорил: "Святой Сын, вы серьезно ранены? Богиня над нами, я готов приложить все усилия, чтобы залечить ваши раны!"

Говорившим был отец Людовик, о котором упомянула Анна.

Он был слегка толстым, с круглой головой. Отец Людовик быстро подошел к кровати Ротгарра с выражением беспокойства на лице. Люди, которые ничего не знали, подумали бы, что мужчина на кровати были его родным отцом.

Анна быстро отошла в сторону, чувствуя себя немного удивленной.

Ей было интересно, как много подслушал отец Людовик. Если это было только последнее предложение, то ничего страшного, но если он подслушал предыдущее...

Она украдкой взглянула на отца Людовика и увидела, что выражение его лица было таким же. Она могла только догадываться, что он их не слышал.

Этим взглядом Анна увидела, что демон тоже смотрел на неё. Когда их взгляды встретились, он скривил губы и показал чудесную улыбку.

Ротгарр теперь был сильно убежден, что Анна не очень-то и верила в богиню от всего сердца. Она только что украдкой взглянула на священника, скорее всего, потому, что боялась, что он подслушал их разговор.

Если бы она действительно верила в так называемую богиню, она бы прямо передала отцу Людовику сказанные им слова.

Она боялась наказания Ватикана, а не отвергала его из-за своих набожных убеждений.

Дела пошли в гору.

Он был немного весел. Как могла женщина, заставившая его прилагать огромные усилия для интриг, глупо верить в то, чего не существовало?

Ротгарр возлагал большие надежды на тело Виктора. Он считал, что с этим телом победить Анну будет гораздо легче, поэтому пока что он неохотно будет терпеть отца Людовика, пока его цель не будет достигнута.

"Я ранен не слишком серьезно", - лаконично проговорил Ротгарр.

Ротгарр узнал из памяти Виктора, что Виктор решил временно остановиться в поместье дворянина, не имевшего столько тесных связей с Ватиканом, поскольку беспокоился, что священники Синего Камня находились в сговоре с группой нападавших и помогут последним, даже непосредственно убивая его самостоятельно.

Конечно, в поместье был ещё и могущественный маг 4 звезд, что стало ещё одной причиной выбора Виктора остаться здесь.

Просто замыслы человека уступали плану небес для него.

Отец Людовик не жаловался на несколько холодную реакцию Святого Сына. Улыбка на его лице все ещё была яркой, а беспокойство в глазах было искренним.

"Это хорошо. Если желаете, можете пойти в городскую церковь Синего Камня. Я предоставлю вам наиболее подходящее место для восстановления сил", - любезно предложил отец Людовик. Он очень надеялся, что сможет иметь дружеские отношения с многообещающим Святым Сыном. При хороших отношениях у него будет возможность в будущем переехать в более крупный и богатый город.

Он считал, что в более крупном городе у него будет больше возможностей проявить свои таланты и посвятить свою жизнь богине.

"Нет, мне и здесь хорошо", - Ротгарр, естественно, отказался.

Отец Людовик был немного разочарован, но вскоре снова улыбнулся: "Граф Уилсон действительно очень набожный верующий, я верю, что он сможет обеспечить вам лучшую заботу, Святой Сын"

Сказав так, он взглянул на Анну и с достоинством продолжил: "Ты должна всячески заботиться о Святом Сыне, поняла?"

"Да", - сказала Анна, опустив голову.

Отец Людовик удовлетворенно кивнул. Он увидел, что с тех пор, как он вошел, достопочтенный Святой Сын лежал и ни разу не сел. Подумав, что ранение действительно серьезное, и не желая его беспокоить, он попрощался и ушел.

Кроме Анны в комнате больше никого не было. Ротгарр чувствовал себя гораздо комфортнее.

Он посмотрел на Анну и продолжил прерванный разговор между ними: "Передо мной тебе не нужно притворяться благочестивой перед богиней. Иди сюда и помоги мне подняться"

Анну оправили заботиться о Святом Сыне, поэтому она могла только подойти, хотя и неохотно, чтобы помочь ему подняться.

Она не особо заботилась о том, что с ней сделает демон. Предыдущий опыт подсказывал ей, что хотя этот демон был очень злобным и хотел забрать её душу, к счастью, он не накладывал на неё свои руки. Неизвестно, было ли это связано с расовыми различиями.

Как только Анна положила руку на плечо демона, она увидела, как его тело подсознательно напряглось.

Анна опешила, быстро отпустила его и спросила: "У вас здесь рана?"

На плече Виктора действительно была глубокая рана, которую нанес сам Ротгарр. Теперь, когда Ротгарр овладел им, именно он страдал от раны.

Ротгарр не обратил особого внимания на эту боль, вздрагивание было всего лишь инстинктивной реакцией тела.

Но в этот момент он вспомнил, как Балан однажды сказал, что у женщин сильно развито чувство материнства, и когда сильный мужчина иногда проявляет хрупкую сторону, это вызывает жалость женщины. И прошлый опыт Пэрриша также подсказал ему, что правильное проявление слабости может помочь улучшить чувство доброжелательности, которое женщина испытывает по отношению к тебе.

Поэтому Ротгарр повернул голову, чтобы посмотреть на Анну, говоря: "Мне немного больно"

Анна: "....." Я не спрашивала тебя, больно тебе или нет!

Анна не думала, что на демона подействует рана. В любом случае, это было не его тело, и он бы не рассердился, если бы поступил с ним безрассудно. Она была убита горем из-за Святого Сына и заботилась о теле Святого Сына, ясно?

Честно говоря, хотя она и знала, что во всем виноват демон, она учитывала тот факт, что демон вселился в нескольких людей, чтобы обманом забрать её душу, и поэтому ей неизбежно хотелось взять на себя ответственность за их тела.

По крайней мере, мог ли демон после ухода вернуть Святому Сыну здоровое тело?

"Рана в порядке? Нужно ли перевязать её?" - Анна проигнорировала слова Ротгарра и спросила только о ране.

Ротгарр не осознал, что что-то не так. Он хотел отказаться, но, поразмыслив, передумал. Анна была очарована, увидев Святого Сына. Было очевидно, что тело Святого Сына её очень привлекало.

"Кажется, она раскрылась", - сказал он.

Будучи ответственной за тело Святого Сына, Анна осторожно избежала раны на плече Святого сына, помогла демону сесть и прислонила его спиной к подушке. Она развязала его ночную рубашку и осмотрела рану на плече.

Прежде чем Ротгарр успел заметить эти действия, его плечи обнажились. Светлая кожа была покрыта белой марлей, а рана действительно кровоточила.

Он не обратил особого внимания на рану. Странное чувство возникло в его сердце. Неужели Анна была такой умелой в снятии мужской одежды?

Если бы он использовал технику святого исцеления, рана могла бы быстро зажить и, по крайней мере, больше не было бы сочащейся крови.

Но сам Виктор был Святым Сыном, и его техника святого исцеления была намного лучше, чем у отца Людовика. Поэтому, когда к нему пришел отец Людовик, тот не планировал использовать эту технику на Святом Сыне.

А сам Ротгарр не любил использовать элемент света, да и боль от раны его не особо волновала, поэтому он не заморачивался.

В результате перед Анна предстала сцена кровоточащей раны на плече Святого Сына.

Анна не особо много думала. Она предпочла бы обработать рану демона, чтобы не разговаривать с ним.

Она так боялась, что её мятежный разговор с демоном будет подслушан, и ещё больше боялась, что демон скажет посторонним, что богини нет, и что он готов ради неё предать свою веру. Он не был человеком, поэтому, конечно, его это не волновало, но это были вопросы, связанные с её жизнью!

Ротгарр все ещё разглядывал умение Анны снимать мужскую одежду, но Анна уже разрезала марлю ножницами, готовая перевязать его.

Хорошенько вытерев кровь вокруг раны Виктора, она прошептала: "Уважаемый Святой Сын, вам никогда не следует поднимать эту тему перед другими. Вы сейчас ранены. Мы можем поговорить после того, как вы поправитесь, хорошо?"

Ротгарр взглянул на нежную руку Анны на своей ране и прислушался к её мягким словам. Первой мыслью было сказать ей, что если она согласится выйти за него замуж, то он пообещает ей не упоминать об этом при других.

Но, во-первых, это отличалось от обучения грамоте, которое приносило пользу. Это было

расценено как принуждение и нарушало пари с Баланом. Во-вторых, в длительном противостоянии между ним и Анной он более или менее осознал, что просто так Анне невозможно согласиться на его предложение руки и сердца. Балан всегда говорил, что некоторым девушкам нравится быть прямыми, а другим нужны романтические жесты.

Поэтому Ротгарр проглотил свои изначальные мысли и ответил: "Хорошо"

Анна хотела использовать тактику прокрастинации. Следующие несколько дней она проведет, заботясь о демоне. Что касается остального, она перейдет этот мост, когда доберется туда. Она не ожидала, что демон так охотно согласится, и удивленно посмотрела на него.

Но она очень быстро почувствовала себя спокойно. Если он хотел получить её душу, разве не нормально было быть приятным? Сначала он ослабит её бдительность и будет использовать внешность Святого Сына и нежный шепот, чтобы постепенно завоевать её сердце... К счастью, она знала, что внутри был демон, иначе, с прекрасной внешностью Святого Сына и его нежным отношением, кто смог бы противостоять этому, хм?

Анна была на стороже, отвечая с улыбкой: "Большое спасибо"

Область вокруг раны была очищена. К счастью, плосколежащая рана не вывернулась наизнанку, иначе ей было бы страшно на неё смотреть. Прежде чем обмотать её марлей, Анна подумала, что такая аккуратная рана, должно быть, была нанесена магией.

Подумав об использовании такого мощного заклинания в будущем, она не могла не почувствовать себя в восторге.

Рана была на плече, поэтому марлю пришлось обернуть вокруг тела Ротгарра. Анне приходилось находиться очень близко к нему, и она даже несколько раз коснулась его кожи.

Но не было создано ни капли чарующей атмосферы.

Анну не интересовали ни демон, ни Святой Сын. Забота о теле Виктора была похожа на заботу о красивом предмете, и её отношение было прямым.

Да и у самого Ротгарра не было такой удобной идеи. Ему серьезно не хватало опыта общения с женщинами, и он не знал, что может воспользоваться этой весьма неоднозначной возможностью, чтобы быть страстным.

Поэтому Ротгарр ничего не сделал, даже когда Анна помогла Ротгарру завязать его мантию и отошла в сторону.

Он посмотрел на серьезный профиль Анны. Она собирала вещи, её движения были очень аккуратными.

Он вдруг заметил кое-что странное.

Ротгарр вспомнил, что, когда в прошлом он овладевал Пэрришем и Улиссом, Анна вела себя уважительно, но всегда отстраненно.

Но на этот раз, когда он овладел Виктором, её отношение было явно иным. Она казалась гораздо более интимной и нежной.

Он вдруг ухмыльнулся.

Эта двуликая, хитрая женщина. И это называется отсутствием интереса к Святому Сыну?

<http://tl.rulate.ru/book/71327/3169694>